

Перед тем как открыть входную дверь, Шень Янь остановил руку и снова задал вопрос:

- Ты правда не хочешь, чтобы я провожал тебя до аэропорта?

- Правда.

Ци Цзин как раз в этот момент поправлял галстук. Услышав этот вопрос, он поднял голову и мягко улыбнулся. Это был рабочий день, а Шень Янь потратил весь свой отпуск, чтобы позаботиться о матери, поэтому Ци Цзин не мог допустить, чтобы тот пропускал из-за него свою смену.

Шень Янь не сказал ничего. Его взгляд в тишине остановился на Ци Цзине. По-видимому, он чувствовал себя виноватым за то, что не мог его проводить. Чтобы разрядить атмосферу, Ци Цзин намеренно спросил, загадочно улыбаясь:

- Что, я плохо выгляжу в костюме?

Черный костюм, светло-серый галстук, белая рубашка - каждая часть одежды четко выделялась. Если вы собираетесь на собеседование - даже если оно и представляет собой чистую формальность - официальная одежда все равно обязательна.

Обычно, когда Ци Цзин появлялся в новостных репортажах на экране, он носил рубашку, а в более официальных случаях добавлял к ней галстук. Только на интервью с невероятно высокопоставленным чиновником или знаменитостью он надевал костюм, но всегда держал его в своем гардеробе. Однако в доме Шень Яня в костюме он появился в первый раз.

Изначально это была шутка, но Шень Янь действительно смотрел на него некоторое время, не отрывая глаз, а потом тихо произнес:

- Нет... Ты выглядишь очень красиво.

Ци Цзин остолбенел. Он собирался поддразнить Шень Яня, а вместо этого поддразнили его самого. Из-за этого он странным образом смутился и на мгновение не знал, что ответить. Ци Цзин смог только опустить голову и усмехнуться. В этот момент Шень Янь внезапно обнял его, гораздо сильнее, чем обычно, и не отпустил. Ци Цзин даже и не думал сопротивляться и, как само собой разумеющееся, опустил голову тому на плечо. Отвечая на объятие, он не думал о том, помнется ли его костюм.

Ему нужно было ненадолго отправиться во внешний мир - а снаружи было холодно, так что теперь надо было как можно дольше погреться.

- Я не ожидал, что мне придется покинуть тебя до финалов... - пробормотал он. Хотя он должен был выйти в сеть вовремя, ему, по всей видимости, придется участвовать в конкурсе,

находясь в гостиничном номере. Ци Цзин надеялся, что с интернетом там проблем не будет.

- Серьезные вопросы гораздо важнее.

- Угу.

- В Пекине холодно, не стой долго на морозе.

- Угу.

- Когда прилетишь, не забудь написать мне сообщение, что все в порядке.

- Угу.

Накануне Шень Янь уже прояснил все мелкие детали, так что прямо сейчас, перед тем как расстаться, он повторял самое важное. Больше ничего Шень Янь говорить не стал, замолчал и тихо обнял Ци Цзина.

- Будь осторожен в дороге, - через некоторое время Шень Янь заговорил снова, хриплым и низким голосом. Он положил руку Ци Цзину на затылок, его пальцы перебирали пряди волос, так что по крайней мере до того момента, как Шень Янь отпустил Ци Цзина, он все еще мог дать понять, как не хотелось его отсюда отпускать - неважно, была ли то стажировка или финал конкурса.

- Угу, - Ци Цзин улыбнулся и мягко ответил. - Увидимся сегодня вечером онлайн.

«Увидимся сегодня вечером» - но до сегодняшнего вечера впереди была заполненная суетой большая часть дня, которой еще предстояло пройти. Сидя в самолете, Ци Цзин время от времени поглядывал на свои наручные часы, отсчитывая время.

До начала финалов оставалось еще девять часов.

А до посадки в столице оставался час, при условии, что не будет никаких задержек.

Ци Цзин сидел прямо у окна. Он повернул голову вбок. Море облаков внизу походило на хлопковую мастерскую*: светло-белое перетекало в темно-белое, не давая увидеть землю внизу. Ци Цзин отвел взгляд от окна, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. [Прим. англ. пер. Это ссылка на китайское традиционное ремесло: рабочий растирает хлопковые волокна, чтобы сделать их более пышными и гибкими для работы.]

С тех пор, как Ци Цзин сел в самолет, он провел довольно много времени, просматривая

материалы для собеседования: составлял краткое изложение, репетировал самопрезентацию, так что сейчас он немного устал. Поэтому он надел наушники и, отдыхая, включил запись прошлого конкурса на роли в «Приказе покончить с небесами», желая наверстать упущенное.

В тот день прослушивание на роль [Фан Ишэна] продолжилось и после того, как он и Рисовая Лапша, перенесенная через мост ушли оффлайн. Он еще не послушал выступления более двадцати участников, а также комментарии Пу Юйчжи.

Это было прослушивание на одну из главных ролей, а еще - на наиболее часто встречающийся тип «молодого голоса», так что не было преувеличением сказать, что на этом туре собралось множество экспертов. После их с Лапшой выступления и другие участники показывали невероятные результаты. В итоге между теми, кто вошел в первую десятку, не было большого разрыва в очках, причем двое выступавших позже получили даже большие баллы, чем он и Рисовая Лапша, перенесенная через мост. К тому моменту, когда был объявлен последний счет, Ци Цзин опустился на четвертое место, а Рисовая Лапша - на третье. По всему было видно, что конкуренция была жесткой.

Тем не менее, первое и второе места достались активно работающему профессиональному актеру озвучания и действительно опытному Великому Богу из круга любителей романтических драм, так что Ци Цзин не чувствовал себя по этому поводу как-то особо подавленным.

Ведь соревнование имеет смысл только если в нем принимают участие достойные противники.

И вместо того, чтобы сравнивать себя с другими оппонентами, он больше был обеспокоен тем, какую оценку дала ему Пу Юйчжи.

- Это не первый раз, когда в конкурсе выступает №7 - Не спрашивай о дне возвращения, но для меня это первый раз, когда я даю ему обратную связь, - голос Пу Юйчжи звучал совсем не отчужденно, с оттенком легкой улыбки.

Судя по тому, что она сказала, у нее уже сложилось впечатление о двух других его выступлениях. И действительно, она продолжила:

- №7 показал нам впечатляющие выступления как в прослушивании на роль [Императора Чана], так и на роль [Цинь То], и каждое из его вступительных слов было совершенно уникальным. Конечно же, и его вступительное слово в конкурсе на роль [Фан Ишэна] тоже оказалось новаторским.

Он говорила об его сотрудничестве с Рисовой Лапшой, перенесенной через мост в начале выступления...

Ци Цзин дважды усмехнулся. Благодаря великому богу, Нефритовой Бабочке и всем «благословениям» его хейтеров, он действительно стал специалистом по раздаче пощечин во

время вступительных речей.

- Выступление номера семь во время прослушивания на роль [Цинь То] уже было разобрано этой старой макакой, поэтому я считаю, что проблему с разным отношением актеров озвучания к своей работе мы уже прояснили в достаточной мере, и мне нет необходимости подробно на этом останавливаться.

Ци Цзин поднял бровь. Ха, значит, несмотря на то что Учитель Пу зовет Учителя Юаня обезьяной, она все равно очень доверяет его мнению... Оказывается, называться Старой Макакой того стоит. В этот момент, вероятно, где-то громко чихнул Юань Чжэнмин.

- Поскольку №7 и №8 вместе произнесли свою вступительную речь, - продолжила Пу Юйчжи, - я тоже расскажу об их выступлениях одновременно. Как я уже и говорила, у каждого из них на уме своя собственная версия [Фан Ишэна]. У меня она тоже есть, но одновременно я хочу услышать другие интерпретации этого персонажа. Поскольку в исходном романе для его описания используется стратегия «показывать, а не рассказывать», его общий образ получился довольно размытым. В изображении этого героя много свободы, поэтому его воплощение почти равно чтению мыслительного процесса актера во время интерпретации... Это и в самом деле очень интересно.

В этот момент она еле слышно усмехнулась.

- Но самое интересное - то, что и №7 и №8 довели эту роль до предела в соответствии со своими личными особенностями, но сумели при этом избежать ощущения неуместности: №7 сосредоточился на изображении высокомерия и надменности героя, в то время как №8 уделял больше внимания его холодности и самообладанию. Они оба максимально раскрывали свои голосовые характеристики и сводили к минимуму влияние собственных недостатков.

- Аяя, нас раскусили, - их маленькая схемка не могла остаться незамеченной профессионалом.

- Например, №7 со своим теплым голосом больше подчеркивал внушительность и устрашение, а №8 со своим юношеским голосом уделял пристальное внимание дыханию, чтобы оно звучало ровно и усиливало ощущение возраста... - даже ее примеры полностью били точно в цель. Ци Цзин не мог этим не восхититься. А еще она одобряла эту их игру со своими сильными сторонами.

- Честно говоря, такой способ дойти до предела в игре может быть очень опасным, но эти два конкурсанта справились с ним великолепно.

А затем точка зрения Пу Юйчжи описала неожиданный для Ци Цзина поворот:

- Тем не менее, прослушав их обоих, я начала беспокоиться насчет их выступлений в финалах.

Ци Цзин был ошеломлен. Беспокоиться?

Ци Цзин считал, что и он сам, и Рисовая Лапша весьма хорошо справились с ролью [Фан Ишэна], реакция публики тоже была довольно неплохой, но неужели в конечном итоге их понимание этого персонажа оказалось не таким уж и полным?

Но Пу Юйчжи опровергла его предположение.

- Это вовсе не потому, что они плохо уловили характер персонажа, а потому что каждый из них обладает собственным способом мышления и ярко выраженным стилем. Если они не встретят кого-то, кто может хорошо сочетаться с их стилем, они застрянут и будут обречены.

Услышав это, Ци Цзин против воли выпрямил спину и сел прямо.

Верно... Как он мог об этом забыть? Его самым слабым местом было то, что актер озвучания, который с ним играл, мог его ограничить: тогда Ци Цзин застревал и был не в состоянии произносить свои реплики дальше. С другой стороны, с его слишком индивидуальным и свободным стилем у партнера Ци Цзина может не остаться возможности понять его и сотрудничать с ним - тогда для обоих это будет означать провал.

- Полуфиналы - это только полуфиналы, они предназначены для проверки индивидуальных возможностей участника. Здесь нет особых проблем с тем, что участник выступает так, как ему нравится, но финалы... Там конкурсанту необходимо мышление «сотрудничества», которое станет главным критерием его оценки.

Пу Юйчжи постепенно перестала улыбаться, закончив свою речь на мощной ноте:

- Не только номеру семь и номеру восемь, но и каждому участнику необходимо внимательно слушать: главное качество, которое мы оцениваем в финале, - это «синергия». Те, кто не может сотрудничать с другими, обречены на провал.

Слова Пу Юйчжи продолжали крутиться у Ци Цзина в голове. Даже в тот момент, когда самолет сел в столичном аэропорту, Ци Цзин как в тумане по-прежнему продолжал обдумывать их смысл.

Выйдя из самолета, Ци Цзин быстренько выудил из кармана телефон, чтобы первым делом отправить Шень Яню сообщение: □Я приземлился в Пекине. Отвечать не нужно, работай хорошенько в свою смену и думай обо мне почаще ^□^□

Отправив этот текст, он подумал минутку и добавил короткое «Чмок!», уголки его глаз приподнялись в понимающей улыбке.

Ну а что касалось того человека, который это получит... Что ж, все будет зависеть от его

понимания.

Два дня назад Ци Цзин забронировал номер в бизнес-отеле неподалеку от телестанции. Ему нужно было лишь сесть в аэропорту на метро и доехать до моста Саньюань, а потом, пересев на десятую линию, он выйдет со станции прямо перед входом на CCTV – очень удобно.

Пока Ци Цзин ждал своего поезда несколько минут, он подключился к Wi-Fi аэропорта, вышел в интернет и обнаружил, что распределение групп в финалах прослушивания в конкурсе «Приказа покончить с небесами» уже было опубликовано.

Ци Цзин быстро изучил его до конца. Финалы были разделены на три дня: первый день прослушивания на роли женских персонажей уже закончился, второй день, сегодняшний, – предназначался для мужских ролей, а третий день должен был стать заключительным финалом.

Группы в финалах конкурса для актеров-мужчин были разделены по персонажам: в зависимости от важности роли – главные герои, второстепенные герои и неигровые персонажи – участники проходили разное количество прослушиваний в парах.

□Главные герои: три прослушивания□

[Цинь То] – [Лю Суюй], [Бай Ке], [Старый Сяо Шань].

[Фан Ишэн] – [Бай Ке], [Люй Вэй], [Янь Булю].

□Важные второстепенные персонажи: два прослушивания□

[Император Чан] – [Хоу Шуньян], [Янь Булю].

[Хоу Шуньян] – [Император Чан], [Владелец трактира].

[Янь Булю] – [Император Чан], [Фан Ишэн].

[Бай Ке] – [Фан Ишэн], [Цинь То].

□Неигровые персонажи: одно прослушивание□(Из-за небольшого количества реплик для данных персонажей, победители будут выбраны непосредственно во время финалов на роли главных героев, без необходимости участвовать в дополнительных финальных раундах).

[Лю Суюй] - [Цинь То].

[Владелец трактира] - [Хоу Шуньян].

[Старый Сяо Шань] - [Цинь То].

[Люй Вэй] - [Фан Ишэн].

- Хсс... - Ци Цзин прикинул на пальцах, сколько прослушиваний всего ему придется пройти, и втянул в себя поток холодного воздуха. - Должно быть пять прослушиваний только для меня одного.

К счастью, при таком количестве участников каждое выступление будет включать только одну сцену, и на каждую сцену будет отводиться одна минута, так что общее время, которое он будет озвучивать, составит не более пяти минут.

Но пугало его не количество времени, а то, с кем он будет поставлен в пару.

Даже теперь, когда были опубликованы группы по ролям, с кем именно из конкурсантов кому придется выступить вместе, оставалось загадкой. Это было связано с тем, что жеребьевку по парам среди конкурсантов организаторы проводили прямо во время конкурса при помощи компьютерной программы, так что до момента начала прослушивания никто не знал всех подробностей. Именно это напряжение, саспенс, неизвестность и были самыми захватывающими элементами финала, которого все ждали с нетерпением...

Пока он размышлял, глядя на экран телефона, на станцию прибыл поезд, так что Ци Цзину на время пришлось собраться с мыслями и, двигаясь вместе с толпой, втиснуться в вагон.

В середине декабря температура в Пекине уже опустилась ниже нуля, но внутри вагона работало отопление, поэтому было не так уж и холодно. К тому же, тут было слишком много людей, пересаживавшихся с другой линии, идущей из центра города, так что Ци Цзин нашел себе угол, в котором мог бы прислониться к стене и стоять так до выхода. Как только он перезагрузил страницу браузера, его поразили возникший словно из ниоткуда разговор двух барышень.

- Не спрашивай о дне возвращения, верно?

- Да-да!

Они сильно напугали Ци Цзина - когда он услышал свой ник, то автоматически вскинул голову.

Но, как оказалось, эти девицы совсем его не замечали. Именно в этот момент Ци Цзин понял, что на самом деле они вовсе его не узнали, а просто сидели рядом и вместе просматривали форум на телефоне. И это был именно тот форум, на который он так часто заходил... Форум сообщества любителей онлайн-озвучки.

Слава богу - он чуть было не покрылся холодным потом. Ци Цзин потихоньку вздохнул с облегчением. После того, как его натура болтуна и сплетника была заперта в подвале так надолго, она страшно чесалась, вырываясь из оков. Ци Цзин наострил уши, чтобы услышать побольше.

- Он действительно не бойфренд Лапшички? Типа жалко...

- Согласна, хотя он с ним явно так мило разговаривал~

Погодите, почему мне никто не сказал, что Пекин - штаб-квартира шипперов «Лимита времени»?

- Наверное, настоящих СР в интернете практически не существует. Парень Лапшички, походу, из его реала.

...Хм, а у этой есть мозги. Похоже, эти две дамы все еще довольно разумны...

- Да это же неважно: реал - это реал, а мы можем все равно продолжать шипперить его онлайн. Если онлайн ему не нравится, он может перенести отношения в офлайн, и Лапшичка заберет его в свой гарем.

Эй-эй-эй...

- Э, гарем? Оказывается, ты у нас мультишиппер!

- Я шипперю Лапшичку со всеми! Если это гуны, то, конечно же, чем больше - тем лучше, так Лапшичка сможет выбирать каждую ночь другого гуна, и у каждой ночи будет свой собственный вкус, хе-хе!

...Знает ли Лапшичка твоей семьи о твоих заблуждениях? Он вообще об этом знает?!

От эмоциональной травмы Ци Цзина чуть не вырвало кровью, но он вовремя сумел ее

проглотить, и провел три секунды молчания, поминая Рисовую Лапшу, перенесенную через мост. С такими фанатами можно было как смеяться, так и плакать.

Но как только Ци Цзин задумался об этих двух вариантах, следующие слова этих дам потрясли его, вернув в реальность.

- Если уж речь зашла о Не спрашивай о дне возвращения, то с тех пор, как он ушел из команды «Западни», они, похоже, ищут кого-то на замену, я слышала это от других АО в кругу, - негромко сказала одна из девушек. - Если бы не тот факт, что Лапшичка встал на его сторону, они, скорее всего, предложили бы эту роль ему.

- Обойти такое невозможно, Лапшичка выбрал свою сторону. Если бы с подобной ситуацией столкнулись другие АО, то большинство из них, скорее всего, притворились бы, что ничего не знают, потому что боялись бы оскорбить Великого Бога и его фанатов. Так что то, что Лапшичка решил поддержать Не спрашивай о дне возвращения, по факту означает то, что он больше не будет работать с Великим Богом.

- Да не только Великий Бог, есть некоторые АО-оппортунисты и члены производственных команд, которые отказались бы с ним сотрудничать, чтобы выслужиться перед Великим Богом.

Ну конечно... Ци Цзин слегка нахмурился. Раньше он советовал Рисовой Лапше, перенесенной через мост не заявлять публично о своей стороне, но этот парень не придавал его словам значения. Как оказалось, это «холодное отношение» действительно имело место быть, впрочем, как и следовало ожидать.

Поскольку Ци Цзин ушел из «Западни» по собственному желанию, он больше не связывался с членами производственной команды, но тем девушкам, вероятно, тоже было нелегко.

Задумавшись об этом, Ци Цзин почувствовал, как упало его настроение и потерял интерес к болтовне двух девиц в вагоне.

Выйдя из метро, он сначала отправился в бизнес-отель, зарегистрировался и оставил лишний багаж в номере. Немного отдохнув, Ци Цзин привел себя в порядок и отправился к зданию SSTV.

Когда он туда добрался, уже наступил полдень.

Человек, отвечавший за его прием, был очень радушным, отвел его поесть в уличном кафе и познакомил с будущими старшими коллегами из офиса и остальными сотрудниками. Сам Ци Цзин очень хорошо разбирался в медиа-индустрии и превосходно умел находить темы для разговора с разными людьми, так что во время обеда произвел весьма хорошее впечатление, и это было действительно неплохим началом.

Собеседование во второй половине дня оказалось в основном просто встречей с начальством, беседами с людьми, отвечавшими за различные отделы, представлением его образования, рабочего резюме и всего такого. Ничего сложного в этом не было, так что место он получил без проблем.

Ему предложили стажировку в должности видеоредактора. Это не звучало, как нечто, связанное с репортерской работой, но на самом деле в содержании этих двух должностей было много общего. Тем не менее, основной объем работы он будет выполнять в самом Пекине, так что больше Ци Цзину не придется мотаться по многочисленным командировкам. Ну а после, когда его примут, это станет отличным трамплином для того, чтобы позднее получить должность телеведущего.

Поскольку приближался конец года, все были заняты подготовкой новогодней телепрограммы, и любые кадровые изменения автоматически откладывались до конца первого лунного месяца. Вот почему несмотря на то, что Ци Цзина приняли на CCTV сейчас, реальная стажировка начнется в лучшем случае в марте следующего года, так что ему можно было не торопиться с подготовкой к переезду.

- Как насчет того, чтобы нам тоже поужинать вместе? - после того, как собеседование закончилось, заведующий отделом с большим гостеприимством пригласил Ци Цзина поесть.

- Ах, - видя, что время пришло, Ци Цзин поторопился вежливо улыбнуться своему начальнику и, отклоняя предложение, наполовину солгал. - В Пекине живет мой старый друг, с которым мы не виделись целую вечность. Когда он узнал, что я приеду, то сразу же пригласил меня на ужин, так что сегодня вечером может быть немного...

- О, конечно, старые друзья важнее, старые друзья важнее, - к счастью, собеседник принял его оправдание.

- Может быть, после того как завтра утром закончится проба, мы смогли бы вместе пообедать - так людям не придется задерживаться после смены, - предложил Ци Цзин и очень быстро получил одобрение будущего начальства.

В тот момент, когда он вышел из здания CCTV, уже было почти шесть вечера, и закат окрасил тонкий слой снега на земле в бледно-серый цвет. На обратном пути Ци Цзин заказал еду на вынос и сверил время, быстро идя по снегу обратно в отель.

Войдя в комнату, он открыл ноутбук и залогинился в QQ, даже не сняв пальто.

Его «старый друг» уже должен был быть там...

Обычно в это время черный стол из орехового дерева уже ломился от блюд: пушистый ароматный рис, домашняя еда, вкусная и питательная... Как жаль, что сегодня он не мог ее отведать.

Сожалеея об этом, Ци Цзин молча улыбнулся и открыл список своих друзей.

Как и ожидалось, аватарка с летящими птицами, которую он давно уже не видел, была там и все это время светилась.

И в какой-то момент подпись над ней превратилась в три слова, которые, несмотря на свою простоту, согрели ему сердце: □Жду твоего возвращения□

Примечание автора.

Я обнаружила, что многие люди неверно поняли мои примечания к одной и предыдущих глав... На самом деле я хотела просто развести их по разным местам, вот и все (*получает взгляд от Папы Котика*). Потому что в последнее время они слишком сладкие, слишком много сладкого не годится, да.

Неважно, из-за времени или из-за планов, финалы будут отличаться от моих первоначальных планов. Поэтому если тут есть кто-то, кто помнит правила, описанные в 30 главе, то... Не обращайтесь на них внимания (эй).

<http://bllate.org/book/13906/1225655>